

РЕЗЮМЕ

М. П. Безенова, И. Б. Иткин, С. И. Переверзева. Еще раз об отражении йотированных гласных в удмуртском памятнике «Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке»

Статья посвящена проблеме отражения йотированных гласных в удмуртском памятнике «Зеч кыльёс. Святой Тихонлэн зечлы дышетэм кыльёсыз. Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке» (1891 г.). Подробно рассматривается распределение трех способов записи сочетаний с йотированными гласными, представленных в тексте памятника, — в виде *VIiV2*, *VIÿV2* и *VIV2*. Показано, что все случаи использования графемы *ÿ* на месте ожидаемого *i* приходится на две небольшие «зоны нестандартности», первая из которых охватывает с. 6—10, вторая — с. 49—53. Выдвигается предположение о том, что отклоняющиеся написания отдельных слов в этих зонах обусловлены влиянием более раннего памятника «Угет Святой Тихон дышетэм зеч кыльёс. Наставление христианское св. Тихона» (1878 г.), представляющего собой перевод того же русского текста, что и «Зеч кыльёс», на другой удмуртский говор. Для проверки этой гипотезы изучаются правила отражения сочетаний с йотированными гласными в памятнике «Угет» и производится сравнение написаний, встретившихся в «зонах нестандартности» в памятнике «Зеч кыльёс», с параллельными местами в «Угет». По результатам предпринятого исследования делается вывод о том, что графическая система «Зеч кыльёс» является в целом более упорядоченной, чем предполагалось ранее.

Ключевые слова: памятники удмуртского языка, графическая система, нестандартные написания, йотированные гласные

П. Березовская. Сравнительные конструкции в ненецком: о языке, который имеет степени сравнения и использует их

В данной статье рассматриваются сравнительные конструкции в тундровом ненецком. Лингвистические данные, приведенные в статье, основаны на полевой работе автора. Для анализа данных используется так называемый «стандартный подход к степеням», заимствованный из формальной семантической теории (см., например, [von Stechow 1984; Heim 1985, 2001; Beck 2011]). Несмотря на то, что дескриптивные грамматики языка, такие как [Décsy 1966; Терещенко 1947; Николаева 2014 и др.], предоставляют грамматическую информацию по различным аспектам сравнительных конструкций, подробный и полный анализ этих конструкций до сих пор отсутствует в литературе. Настоящая статья стремится восполнить этот пробел. Проведенные мной исследования показывают, что современный ненецкий употребляет онтологию степеней в семантике, а также абстрагирует по степеням. Кроме того, я предлагаю возможный фразовый анализ сравнительных конструкций, основанный на том, что ненецкий решительно запрещает клаузуальные стандарты. Несмотря на то, что в ненецком нет открытой морфологической маркировки прилагательного сравнительным суффиксом, аблативная маркировка стандарта лицензирует сравнительный оператор в семантике. Наконец, рассматривается диахроническая проблема о возможном развитии и сосуществовании двух разных стратегий выражения сравнений в ненецком.

Ключевые слова: семантика, полевая работа, тундровый ненецкий, сравнительные конструкции, компаративы, степени

Е. В. Буденная. Субъектная референция в ижорском и водском языках: из истории одного заимствования

В статье представлено диахроническое исследование субъектной референции в водском и ижорском языках (уральская семья, прибалтийско-финская группа). На сегодняшний день в этих языках, как и в русском, субъектное местоимение во всех лицах преимущественно выражается эксплицитно (ср. ижорскую фразу *miï muiššan šenen hüväst* ‘Я хорошо это помню’). Тем не менее данная модель не характерна для большинства других уральских языков, где местоимение, как правило, опускается. В этой связи генезис прономинальной субъектной референции в ижорском и водском языках представляет большой интерес. Путем диахронического анализа текстов XIX—XXI вв. в статье показывается, как подобная местоименная модель последовательно развивалась в двух диалектах водского (центральноводском и нижнелужском) и сойкинском диалекте ижорского языка. Для всех идиомов констатируется значимая экспансия местоимений третьего лица в

середине XX в. Данный процесс совпадает по времени с массово возросшими контактами носителей этих идиомов с носителями русского языка и может объясняться контактным влиянием.

Ключевые слова: личное местоимение, субъектная референция, ижорский язык, водский язык, языковые контакты, диахрония

А. Н. Закирова, Н. А. Муравьев. Превербные *nõx* и *jõxi* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ

В статье рассматривается семантика превербов *nõx* и *jõxi* в ряде говоров западнохантыйского языка на материале полевых данных и корпуса текстов. Данные лексемы используются в сочетании с глаголом в направительной функции, указывая на пространственный предел развития описываемого события, а также имеют грамматикализованные употребления в качестве аспектуальных показателей, что в общих чертах соответствует типологической картине использования подобных единиц. Вместе с тем, *nõx* и *jõxi* обнаруживаются в ряде контекстов, которые ставят под сомнение их трактовку исключительно в аспектуальных терминах. Целью данной статьи является уточнение аспектуальной функции *nõx* и *jõxi*, а также выяснение принципов их взаимодействия с аргументной и информационной структурой клаузы. Предлагаемый в статье анализ показывает, что *nõx* и *jõxi* факультативно маркируют предельность события, а также чувствительны к топикальности и активированности прямого объекта.

Ключевые слова: превербные, хантыйский язык, аспект, предельность, информационная структура, аргументная структура, прямой объект

Ю. Н. Зубова. Вариации в использовании модальных частиц в литературном удмуртском языке и в бесермянском диалекте

В статье рассматриваются количественные различия в употреблении модальных частиц в трех корпусах — корпусах удмуртской прессы, блогов и устном корпусе бесермянского диалекта удмуртского языка. На корпусном материале проверяются утверждения о том, что использование модальных частиц более характерно для устной разговорной диалогической речи, а также о диалектных особенностях употребления удмуртских частиц в составе аналитической отрицательной глагольной конструкции. Проведенный анализ показал, что частица *ик* 'все-таки, же' демонстрирует модель, отличающуюся от трех других высокочастотных частиц (*ни*, *на*, *ук*) в монологических тестах, характеризующихся различными модусами коммуникации (письменный, компьютерно-опосредованный, устный). В составе аналитической отрицательной глагольной конструкции частица *ик* также демонстрирует отличную от других частиц модель.

Ключевые слова: модальные частицы, корпус, диалект, литературный язык, вариативность, бесермянский диалект, удмуртский язык

Е. В. Кашкин. Памятник хантыйской письменности «Священная история» (Тобольск, 1900): некоторые особенности морфологии глагола

В статье рассматриваются особенности глагольной морфологии в памятнике хантыйской письменности «Священная история» (Тобольск, 1900). Анализируется инвентарь лично-числовых показателей индикатива и императива. Обсуждается устройство пассивных конструкций. Дается краткий очерк системы нефинитных форм. Материал сопоставляется с опубликованными данными западных хантыйских диалектов.

Ключевые слова: хантыйский язык, диалекты, письменные памятники, морфология глагола

Т. В. Тимкин. Отражение консонантизма салымского диалекта хантыйского языка в графической системе словаря А. М. Шегрена

Салымский диалект хантыйского языка представляет особый интерес для хантыйской диалектологии, поскольку носит смешанный характер и сочетает черты восточных и западных диалектов; при этом он является одним из наименее описанных. В статье анализируется одна из старейших словарных фиксаций этого диалекта из архива А. Н. Шегрена (первая половина XIX в.). Рассмотрены особенности записи согласных в словаре, необходимые для сопоставления данных словаря с другими источниками. На материале словаря сделаны наблюдения о некоторых деталях развития хантыйского консонантизма.

Ключевые слова: хантыйский язык, салымский диалект, графика, диалектология, консонантизм

László Honti. Bemerkungen zum Bestand der dentalen Spiranten der U/FU/Ug Grundsprache

Die etymologischen und lautgeschichtlichen Stellungnahmen im Buch von Róna-Tas—Berta [RTA 2011a, b] zwangen den Autor dazu, über gewisse uralisch-finnougrische grundsprachliche Konsonanten zu schreiben, was er zwar auch in seinem letzten Buch [Honti 2017] getan hatte, aber wegen der Thematik des Buches nicht auf jedes wichtige Detail eingehen konnte und seither auch auf sonstige Fragen Antwort gefunden hat. In dieser Studie werden folgende Konsonanten behandelt: * δ , * δ' , * ϑ , * ϑ' , * λ , * λ' , * s , * $\check{s}$. Die grundsprachliche Existenz von * δ und * δ' bezweifelt der Autor, schlägt jedoch die Aufnahme von * λ , * λ' und * ϑ vor, des Weiteren behandelt er, unter welchen Umständen die seltenen heutigen ugrischsprachigen Fortsetzungen der nicht palatalisierten Sibilanten entstanden: U/FU * s $\times$ * $\check{s}$ > früh Ug * s > spät Ug * ϑ > ostjakisch s , wogulisch s und ungarisch sz anstatt der allgemeinen und als regulär betrachteten Vertretung ostjakisch l , λ , t , j , 0 -, wogulisch t und ungarisch 0 . Der Autor argumentiert außerdem auch, dass ugrisch grundsprachliches * ϑ über die Stufe * h im Ungarischen zu 0 wurde.

Schlüsselwörter: uralische Sprachen, dentale Fricative, Lautgeschichte

Ю. В. Норманская. Дискуссионная заметка к статье Л. Хонти “Bemerkungen zum Bestand der dentalen Spiranten der U/FU/Ug Grundsprache”

В статье показано, что ПУ/ПФУ * $\check{s}$ > ПУГ * s vs. * $\check{s}$, возможно, не является угорской инновацией, связанной с влиянием соседних согласных, как предполагает Л. Хонти, а имеет параллели в южнокудымкарском диалекте коми-пермяцкого языка: ПУГ * s соответствует южн.-кудым. ϵ , а * $\check{s}$ — южн.кудым. s' .

Ключевые слова: угорские языки, коми-пермяцкий язык, фонетические соответствия